

Оценка качества региональной инвестиционной среды в контексте обеспечения технологического суверенитета экономики

Невьянцева Л. С.

Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Российская Федерация; Inevyantseva@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Цель статьи заключается в разработке и апробации методического подхода к оценке региональной инвестиционной среды в условиях интенсификации технологического развития страны и достижения технологического суверенитета национальной экономики.

В исследовании использованы информационные данные, касающиеся институтов развития инвестиционной деятельности; материалы Стратегий регионального развития, нормативно-правовых актов; информация, размещенная на сайтах и порталах, посвященных инвестиционной политике регионов. Статья подготовлена с использованием следующих методов научного исследования: анализа, синтеза, индукции, дедукции, сопоставления, сравнения, обобщения.

Проведен анализ научных источников по исследовательской проблеме, на основании чего разработан и апробирован авторский методический подход к оценке качества региональной инвестиционной среды в условиях обеспечения технологического суверенитета экономики. В процессе апробации рассчитаны интегральные показатели качества региональной инвестиционной среды, в результате чего идентифицирован уровень ее качества по анализируемым методическим блокам. По результатам апробации выявлены пробелы и недоработки в системе региональной инвестиционной среды и заключены выводы о тенденциях ее развития.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии проблем и ряда ограничений в сформированной региональной инвестиционной среде регулирования инновационно-инвестиционного и технологического развития экономики. Практическая значимость работы заключается в апробированном методическом подходе к оценке качества региональной инвестиционной среды. Результаты работы могут быть применимы органами власти в целях достижения технологической независимости экономики региона.

Ключевые слова: региональная инвестиционная среда, регион, институциональная среда, инвестиционная политика, технологический суверенитет, инновационно-технологическое развитие

Для цитирования: Невьянцева Л. С. Оценка качества региональной инвестиционной среды в контексте обеспечения технологического суверенитета экономики // Управленческое консультирование. 2024. № 4. С. 86–103.

Assessment of the Quality of the Regional Investment Environment in the Context of Ensuring the Technological Sovereignty of the Economy

Lilia S. Nevyantseva

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation; Inevyantseva@yandex.ru

ABSTRACT

The purpose of the article is to develop and test a methodological approach to assessing the effectiveness of the regional investment environment in the context of the intensification of

technological development of the country and regions and the achievement of technological sovereignty of the national economy.

The research uses information data related to investment development institutions; materials of regional Development Strategies, regulatory legal acts; information posted on websites and portals dedicated to the investment policy of the regions. The article has been prepared using the following methods of scientific research: analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, generalization.

The analysis of scientific sources on the research problem was carried out, on the basis of which the author's methodological approach to assessing the quality of the regional investment environment in terms of ensuring the technological sovereignty of the economy was developed and tested. In the process of approbation, integral indicators of the quality of the regional investment environment were calculated, as a result of which the level of its quality was identified according to the analyzed methodological blocks. According to the results of the approbation, gaps and shortcomings in the system of the regional investment environment were identified and conclusions about the trends of its development were concluded.

The results obtained indicate the presence of problems and a number of limitations in the formed regional investment environment for regulating innovation, investment and technological development of the economy. The practical significance of the work lies in the proven methodological approach to assessing the quality of the regional investment environment. The results of the work can be applied by the authorities in order to achieve technological independence of the region's economy.

Keywords: regional investment environment, region, institutional environment, investment policy, technological sovereignty, innovation and technological development

For citing: *Nevyantseva L. S. Assessment of the Quality of the Regional Investment Environment in the Context of Ensuring the Technological Sovereignty of the Economy // Administrative Consulting. 2024. N 4. P. 86–103.*

Введение

В 2022–2023 гг. для российской экономики актуализировалось решение проблем, связанных с обеспечением независимого технологического развития страны и достижения ее национальной безопасности. Уход ведущих иностранных компаний, поставляющих в Россию критически необходимое высокотехнологичное оборудование и инновационные производства, введение ограничительных санкций и технологического эмбарго, неизбежно привело к возникновению рисков и угроз для развития стратегически значимых отраслей экономики, оказывающих определяющее влияние на экономическое развитие страны. Для достижения технологической независимости, а в дальнейшем для выхода на глобальные передовые инновационные рынки, правительством страны объявлен сквозной принцип развития национальной экономики, заключающийся в обеспечении технологического суверенитета и формирования целостной системы экономического развития, не зависящий от иностранных институтов по критически важным отраслям экономики.

В научных публикациях встречаются разнонаправленные подходы к определению концептуальной сущности технологического суверенитета: со стороны национальной и экономической безопасности [1, с. 2380] как фактора геополитического развития [17, с. 1189], как уровня технологического развития, сопоставимого с мировым [18, с. 94].

Изучив методологические основы технологического суверенитета, можно выявить его основную цель — обеспечение и сохранение устойчивости отраслей, имеющих высокую степень национальной значимости, посредством полной ликвидации импортозависимости и формирования инновационных продуктов и технологий, не имеющих аналогов на международном рынке, а также обеспечение и защита национальной экономики от системных рисков и внешних негативных факторов.

Для достижения технологического суверенитета необходимо решение ряда задач: реализация системы антикризисных мероприятий в целях возрождения технологической целостности национальной экономики; ограничение деятельности иностранных компаний на территории страны; укрепление автономности главных сфер жизнеобеспечения; работа по модернизации производственных фондов на суверенной технологической основе; формирование и реализация промышленной политики, нацеленной на локализацию цепочек создания стоимости, импортозамещение, индустриализацию [3, с. 2196–2202]. Кроме того, для выхода на траекторию технологического роста требуется усовершенствование вопросов государственного управления. Е. Б. Ленчук и В. И. Филатов подчеркивают, что для выхода на траекторию качественного экономического развития требуется мощный импульс к запуску технологических производств. В данном контексте большую роль будет играть логически разработанная экономическая политика [14, с. 36].

Успех в достижении технологического суверенитета национальной экономики будет в существенной мере зависеть от результатов реализации промышленной и инновационной политики субъектов Федерации в части стратегических высокотехнологичных отраслей. При этом степень их эффективности напрямую зависит от качества и проработанности инвестиционной политики. Для интенсификации производственного процесса передового назначения требуется значительный объем инвестиционных ресурсов, и перед органами власти регионов встает задача по поиску эффективных механизмов их привлечения. В связи с этим функция региональной инвестиционной политики должна состоять в грамотном управлении и должном контроле инвестиционной деятельности в контуре инновационных и высокотехнологичных проектов, способствуя повышению степени технологичности промышленного сектора региональной экономики и стимулированию инвестиционной активности в стратегических отраслях.

Необходимым условием успешной реализации инвестиционной политики является качественно сформированная региональная инвестиционная среда (далее — РИС), представляющая собой в общем понимании совокупность институтов и управленческих структур для обеспечения, контроля и регулирования инвестиционной деятельности в регионе.

В настоящее время в научно-практической литературе теоретические аспекты РИС рассмотрены недостаточно глубоко. Однако можно говорить, что такая экономическая категория, как институциональная среда, является прототипом инвестиционной среды. В связи с чем для исследования экономического и научного содержания РИС целесообразно обратиться к работам, посвященным концептуальным аспектам институциональной среды.

Общепризнано, что институциональная среда — это важный элемент в развитии и существовании экономических систем. В научном сообществе сформированы различные подходы к понятию «институциональная среда», трансформирующиеся с развитием институциональной экономики [6, с. 146–147].

По мнению Е. С. Силовой, региональную институциональную среду можно представить с двух позиций:

- 1) с позиции системы инфраструктурных институтов, которые функционируют на основе принятых механизмов в целях общественного воспроизводства;
- 2) с позиции системы отношений между экономическими субъектами и институтами для целей предоставления экономическим агентам институциональных механизмов [22, с. 43].

В работе О. Г. Кучмистой институциональная среда представлена многосторонней категорией как система институционально организационных, нормативных, социально-экономических, технологических и культурологических отношений, ко-

торые направлены на реализацию институтов с целью эффективного развития экономики [13, с. 70]. Кроме того, от уровня развитости институциональной среды зависит конкурентоспособность и инновационная эффективность национальной экономики [16].

Основываясь на приведенных взглядах, представим собственное видение РИС как экономической категории и инвестиционного инструмента, способствующего повышению инвестиционной привлекательности и инвестиционного потенциала экономики регионов. *Так, РИС — это сформированная в регионе управленческая платформа, представляющая собой совокупность инвестиционных механизмов, направленных на регулирование и координацию инвестиционной деятельности, взаимодействие акторов и элементов инвестиционного процесса, создание благоприятных и привлекательных условий для формирования и реализации инвестиционных проектов.* В конечном итоге РИС должна способствовать интенсификации инвестиционной деятельности, притоку потенциальных инвесторов на территорию и повышению эффективности региональной инвестиционной политики. РИС формируется и регулируется региональным министерством и ведомством, функционирует согласно законодательно определенными механизмами и правилами.

С. И. Баженовым подчеркивается, что институциональная среда, складывающаяся из формальных и неформальных регулирующих структур, особо важна для модернизации экономики. В связи с чем государством должны создаваться условия для формирования и развития институтов, которые способны обеспечить усиление конкурентоспособности предприятий, повышение их инновационной активности и восприимчивости к передовым технологиям [4, с. 51–52]. С. Д. Комилов и М. К. Файзуллоев считают, что для того, чтобы технологический потенциал смог стать эффективным фактором развития экономических систем, требуется формирование привлекательной институциональной среды, которая должна поддерживать деятельность в сфере инноваций, способствуя формированию особой инновационной системы [10].

Анализ научных публикаций позволил автору идентифицировать следующие элементы РИС, которые напрямую либо косвенно регулируют инвестиционные процессы в области непосредственно технологического и инновационного развития экономики:

- 1) система региональных стратегических актов и документов, направленных на регулирование технологического и инновационного развития;
- 2) система информационно-консультативного обеспечения;
- 3) система административно-правового обеспечения;
- 4) система инфраструктурного (производственно-технологического) обеспечения;
- 5) система финансовых механизмов поддержки инвестиционной деятельности.

При этом предполагается, что РИС обладает такими внутренними свойствами, как целостность и единство входящих в нее элементов, устойчивость к меняющимся внешним условиям; открытость, т. е. способность взаимодействовать с внешней средой; целевая направленность.

Объектом исследования выбран Уральский федеральный округ (далее — УрФО) — ведущий российский регион, объединяющий субъекты с различной промышленной специализацией, имеющей стратегически важное значение для развития российской экономики.

Обсуждение

Для оценки качества РИС необходимо выявить и проанализировать эффективность функционирования ее элементов (комплекса механизмов, направленных

на привлечение инвестиционных ресурсов в регион). Однако возможности для проведения такого анализа имеют серьезные ограничения:

- во-первых, трудоемкой (ввиду отсутствия статистической информации, а также других ограничений) процедурой представляется оценка эффективности инструментов финансирования инвестиций в рамках реализации конкретных инвестиционных проектов;
- во-вторых, отсутствуют статистические данные по предоставлению различных инвестиционных и налогово-финансовых льгот частным инвесторам;
- в-третьих, не в каждом случае для качественной оценки требуется применение определенного методического инструментария, поскольку невозможно научно обосновать количественную связь между показателями (например, уровнем объема инвестиций в основной капитал и развитием инвестиционного законодательства).

Кроме того, как верно отмечает А. В. Котов, инструменты региональной политики должны применяться на основе понятных и измеряемых критериев, а эффективность их применения должна однозначно оцениваться. Реализация этих задач затрудняется в связи с тем, что общепринятый подход к оценке эффективности региональной политики не сформирован. При этом ситуация осложняется следующими моментами: 1) недостатком информации и статистики в региональном ракурсе; 2) эндогенностью построения экономических моделей; 3) неточностью в оценке характера эффектов, являющихся значимыми или просто «полезными» [11, с. 358].

С учетом вышеизложенного и существующих ограничений автором предлагается проводить оценку качества РИС с использованием балльного метода на основе значений интегральных показателей. Балльный метод признается одним из ведущих для проведения качественного анализа социально-экономических систем, а преимущества интегрального показателя состоят в том, что он аккумулирует большой пласт критериальных оценок и формирует интегрированную оценку объектов исследования, позволяя провести между ними сравнительный анализ [26, с. 87].

Для формирования и апробации авторской методики оценки качества РИС будут также задействованы аналитические элементы, представленные в работах В. А. Серовой и Н. А. Серовой Е. Г. [21], Е. Г. Анимцы и И. И. Рахмеевой [1], А. О. Ужегова [28], Н. В. Сорокиной [24], О. Ю. Кирилловой и И. А. Зимина [8], С. Н. Котляровой [12].

Оценка качества РИС будет производиться на основе ее элементов, выделенных в исследовании ранее. Методический алгоритм качественной оценки РИС состоит из следующих действий.

I этап. Формирование системы качественных показателей РИС в соответствии с предложенным подходом (включены показатели, связанные с обеспечением условий для достижения технологического суверенитета экономики) по каждому аналитическому блоку оценки (табл. 1).

II этап. Присвоение балла каждому показателю на основе изучения и анализа информационных источников (стратегических документов, региональных законов и актов, инвестиционных интернет-порталов, аналитических материалов). Критерии балльной оценки принимаются следующие:

- 1 балл — элемент реализуется в полной мере, охватывает широкий спектр инструментов, планов развития, институтов регулирования;
- 0,5 балла — элемент реализуется в недостаточной мере, имеются некоторые упущения, недоразвитость планов, отсутствуют эффективные инструменты/меры и т. д.;
- 0 баллов — элементы/документы отсутствуют полностью.

III этап. Расчет интегрального показателя (индекса) качества РИС по каждому структурному блоку. Для этого применим формулу (1) среднего арифметического

$$Q_{str\ block} = \frac{\sum_{j=1}^n K_{ji}}{n}, \quad (1)$$

где $Q_{str\ block}$ — интегральный показатель качества инвестиционной среды региона определенного блока; K_{ij} — значение j -го показателя по i -му региону; n — количество показателей.

IV этап. Расчет обобщающего (сводного) интегрального показателя качества РИС. Аналогично используем формулу среднего арифметического. При этом в формуле не используются весовые коэффициенты для каждого блока, поскольку их значимость и влияние на качество РИС признаются равнозначными.

$$Q_{int} = \frac{Q_{str} + Q_{inf} + Q_{adm} + Q_{infr} + Q_{fin}}{n}, \quad (2)$$

где Q_{int} — интегральный показатель качества РИС; Q_{str} — интегральный показатель качества системы стратегического управления; Q_{inf} — интегральный показатель качества системы информационно-консультационного обеспечения; Q_{adm} — интегральный показатель качества системы административно-правового обеспечения; Q_{infr} — интегральный показатель качества системы инфраструктурного обеспечения; Q_{fin} — интегральный показатель качества системы финансового обеспечения.

V этап. Идентификация уровня качества (эффективности) РИС. Для этого считаем целесообразным сравнить обобщающий показатель качества РИС конкретного региона со средним значением по УрФО, а также с уровнем максимально возможного значения качества РИС.

Для расчета среднего индекса по округу воспользуемся формулой геометрического среднего.

$$\bar{Q}_{av} = \sqrt{Q_{str} Q_{inf} Q_{adm} Q_{infr} Q_{fin}}, \quad (3)$$

где $\bar{Q}_{av}$ — среднее значение качества региональной инвестиционной среды в УрФО.

$$Q_{max} = \bar{Q}_{Sh} + \sqrt{\frac{\sum (Q_{inti} - \bar{Q}_{av})^2}{n}},$$

где $Q_{sh\ max}$ — максимально возможный интегральный показатель качества региональной инвестиционной среды; $\bar{Q}_{av}$ — среднее значение качества региональной инвестиционной среды в УрФО; Q_{inti} — интегральный показатель качества РИС отдельного региона; n — количество показателей.

Критерии эффективности РИС будут следующие:

- высокий уровень качества РИС, превышающий верхний предел разброса данных по субъектам (стандартное отклонение от средней) ($Q_{inti} > Q_{max}$);
- средний уровень качества РИС, превышающий среднее значение по регионам ($Q_{inti} > \bar{Q}_{av}$);
- низкий уровень качества РИС — ниже среднего уровня по регионам ($Q_{inti} < \bar{Q}_{av}$).

VI этап. Проведение сравнительного анализа результатов, идентификация проблем, разработка рекомендаций.

Результаты

Оценка показателей качества РИС представлена в табл. 1.

Таблица 1

Оценка показателей качества региональной инвестиционной среды
в целях обеспечения технологического суверенитета экономики

Table 1. Assessment of the quality indicators of the regional investment environment
in order to ensure the technological sovereignty of the economy

Показатель	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	Ханты-Мансийский автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ	Челябинская область
1	2	3	4	5	6	7
I блок. Система показателей оценки качества региональных стратегических документов, регулирующих технологическое развитие и определяющие соответствующие особенности инвестиционной деятельности						
Региональная инвестиционная стратегия	0	1	0,5	0	0,5	0
Стратегия технологического (инновационного) и промышленного развития	0	1	0	0,5	0,5	0
Обозначение инновационно-технологического развития как одного из стратегических приоритетов	1	1	1	1	1	1
Идентификация приоритетных технологий с учетом отраслевой специфики региона	1	1	1	1	1	1
Государственные программы инвестиционной поддержки инновационной деятельности	0,5	1	0,5	0	0,5	0
Региональные программы развития промышленности, науки, инновационной деятельности	0,5	1	0,5	0	0,5	0,5
Сумма баллов	3	6	3,5	2,5	4	2,5
Интегральный индекс (Qstr)	0,5	1	0,58	0,42	0,66	0,42
II блок. Система показателей информационно-консультационного обеспечения						
Специальные агентства привлечения и поддержки инвестиций	1	1	1	0,5	0,5	1
Интернет-ресурсы, онлайн-порталы и платформы взаимодействия с инвесторами и сопровождения инвестиционных проектов	1	1	1	1	1	1
Фонд развития промышленности	1	1	1	1	1	1
Центры поддержки инжиниринга и инноваций	1	1	1	1	0	1
Сумма баллов	4	4	4	3,5	2,5	4
Интегральный индекс (Qinf)	1	1	1	0,88	0,63	1
III блок. Административно-правовое обеспечение						
Закон об инвестиционной политике и инвестиционной деятельности	0,5	1	1	0,5	0,5	0,5

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Законы об инновационно-технологическом развитии	0,5	0	1	1	0,5	0
Закон о промышленной политике	1	1	1	1	1	1
Акты о поддержке, в том числе инвестиционной, промышленной и инновационной деятельности	0,5	1	1	0,5	0,5	0,5
Акты в сфере развития цифровой экономики	1	1	1	0,5	1	1
Нормативное закрепление подходов к кооперации регионов и промышленных предприятий	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Нормативное закрепление действия на территории региона специализированной формы технологической кооперации и развития	1	1	1	1	1	1
Сумма баллов	5	5,5	6,5	5	5	4
Интегральный индекс (Q_{adm})	0,71	0,79	0,93	0,71	0,71	0,57
IV блок. Система показателей оценки инфраструктурного обеспечения (наличия определенных площадок) региональной инвестиционной деятельности						
Особые экономические зоны	1	1	0,5	0,5	0,5	0
Индустриальные (промышленные) парки	1	1	1	1	0,5	1
Высоко- и среднетехнологичные отраслевые кластеры	0,5	1	0,5	0,5	0,5	1
Территории опережающего социально-экономического развития	0,5	1	0,5	0,5	1	0,5
Технопарки	0,5	1	0,5	0,5	0,5	0,5
Системообразующие предприятия	1	1	1	1	1	1
Сумма баллов	4,5	6	4	4	4	4
Интегральный индекс (Q_{infr})	0,75	1,0	0,67	0,67	0,67	0,67
V блок. Система показателей финансово-бюджетного обеспечения и поддержки региональной инвестиционной деятельности						
Наличие налоговых льгот в отношении проектов инновационной и технологической направленности	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Наличие налоговой и финансовой поддержки территорий с особыми режимами деятельности	1	1	1	1	1	1
Наличие и действие специальных банковских продуктов поддержки инвестиционной деятельности	1	1	0,5	0	0	0,5
Оценка предоставления средств финансовой поддержки, выделяемых из федерального и регионального бюджетов	1	0,5	0,5	0	0	1
Оценка наличия мер поддержки лизинга	1	1	1	0,5	0,5	1
Сумма баллов	4,5	4	4,5	2	2	4
Интегральный индекс (Q_{fin})	0,9	0,8	0,9	0,4	0,4	0,8
Сводный индекс	0,77	0,92	0,82	0,62	0,61	0,69

Результаты балльной оценки представлены в табл. 2.

Таблица 2

Балльная оценка качества региональной инвестиционной среды УрФО
Table 2. A point assessment of the quality of the regional investment environment
of the Ural Federal District

Показатель	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	ХМАО-Югра	Ямало-Ненецкий автономный округ	Челябинская область	Разброс баллов
Региональные стратегические документы, регулирующие инвестиционную деятельность в целом и способствующие технологическому развитию региональной системы	3	6	3,5	2,5	4	2,5	3,5
Информационно-консультационное обеспечение	4	4	4	3,5	2,5	4	1,5
Административно-правовое обеспечение	5	5,5	6,5	5	5	4	2,5
Инфраструктурное обеспечение	4,5	6	4	4	4	4	2
Финансово-бюджетное обеспечение	4,5	4	4,5	2	2	4	2,5
Обобщающий балл	21	25,5	22,5	17	17,5	18,5	8,5

Таблица 3

Интегральные показатели качества региональной инвестиционной среды УрФО
Table 3. Integral indicators of the quality of the regional investment environment
of the Ural Federal District

Показатель	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	ХМАО-Югра	Ямало-Ненецкий автономный округ	Челябинская область
Региональные стратегические документы, регулирующие инвестиционную деятельность в целом и способствующие технологическому развитию региональной экономики	0,5	1,0	0,58	0,42	0,66	0,42
Информационно-консультационное обеспечение	1,0	1,0	1,0	0,88	0,63	1,0
Административно-правовое обеспечение	0,71	0,79	0,93	0,71	0,71	0,57
Инфраструктурное обеспечение	0,75	1,0	0,67	0,67	0,67	0,67
Финансово-бюджетное обеспечение	0,9	0,8	0,9	0,4	0,4	0,8
Интегральный показатель качества РИС (Q_i)	0,77	0,92	0,82	0,61	0,62	0,69

Таким образом, по сумме баллов первое место принадлежит Свердловской области, далее идет Тюменская область, на третьем месте — Курганская область, далее следует Челябинская область, пятое и шестое место соответственно с разницей в 0,5 балла принадлежит ресурсным регионам — ЯМАО и ХМАО-Югра. Разброс баллов между субъектами на крайних позициях составил 8,5 единиц, что указывает на сильные различия в развитии РИС, направленной на привлечение инвестиций в проекты инновационно-технологической направленности.

Соответственно, максимальное значение интегрального показателя качества РИС (табл. 3) зафиксировано в Свердловской области (0,92), далее идут Тюменская область (0,82), Курганская область (0,77), Челябинская область (0,69), ЯМАО (0,62) и ХМАО (0,61). Таким образом, наибольшая разница в качестве РИС наблюдается в блоке региональных стратегических документов, а наименьшая — в информационно-консультационном обеспечении.

Для идентификации существующих пробелов в качестве РИС субъектов УрФО проанализируем ее особенности с позиции выделенных в исследовании блоков.

Региональные стратегические документы и программы, регулирующие инвестиционную деятельность в целом и способствующие технологическому развитию региональной экономики. Всесторонне проработанный, качественный и содержательный стратегический фундамент управления инвестиционной деятельностью является гарантом результативной реализации инвестиционной политики. Наличие в регионе утвержденной инвестиционной стратегии, действующих программных актов по развитию инновационной деятельности и поддержки стратегически значимых инвестиционных проектов способствует грамотному управлению инвестиционными процессами и достижению поставленных результатов на всех этапах инвестиционного цикла.

По качеству разработанности региональных стратегических документов лидирует Свердловская область, где отдельно утверждена региональная инвестиционная стратегия¹. В Тюменской области и ЯМАО инвестиционная стратегия является приложением к Стратегии общего социально-экономического развития, а в остальных субъектах УрФО документ отсутствует. Также в Свердловской области принята Стратегия промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г.², в которой прописаны приоритетные направления и механизмы достижения ее целей. Стратегические направления и меры их развития распределены в рамках комплексного и технологического планов. Инструментом реализации выступает перечень мероприятий Стратегии, а также комплекс мер для развития отдельной отрасли промышленного сектора области.

В Курганской, Тюменской и Челябинской областях такая концепция отсутствует. В ХМАО-Югра действует документ «Инновационная стратегия Югры»³, в ЯМАО — государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика»⁴.

По числу государственных региональных программ поддержки инновационно-инвестиционной деятельности лидирует Свердловская область (среди прочих документов важным является Постановление «Об утверждении государственной

¹ Постановление от 15 августа 2019 г. № 535-ПП «Об утверждении Инвестиционной стратегии Свердловской области до 2035 года».

² [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561427349?ysclid=lr7tcnwnwh648617121> (дата обращения: 20.06.2024).

³ [Электронный ресурс]. URL: <https://depeconom.admhmao.ru/upload/iblock/f39/innovatsionnaya-strategiya.pdf> (дата обращения: 20.06.2024).

⁴ [Электронный ресурс]. URL: <https://de.yanao.ru/documents/active/97998/?ysclid=lr7u84zw4l813234227> (дата обращения: 20.06.2024).

программы «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2027 года»¹). В остальных субъектах такие программы присутствуют, однако охватывают не весь спектр вопросов регулирования и носят фрагментарный характер. Так, в Курганской области регулирование инновационной деятельности осуществляется по программе «О развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства в Курганской области»²; в Тюменской области действует программа «Развитие промышленности и инвестиционной деятельности»³, а также программа «Развитие малого и среднего предпринимательства и научно-инновационной сферы»⁴. Недостаточное количество региональных программ поддержки инвестиционной и инновационной деятельности отмечается в Челябинской области, ЯМАО и ХМАО-Югре, где существуют пробелы и упущения в регулировании инвестиционной деятельности. Так, в Челябинской области утверждена общая программа «Экономическое развитие и инновационная экономика Челябинской области»⁵, в ЯМАО аналогично — «Экономическое развитие и инновационная экономика»⁶, в ХМАО-Югре — «Развитие экономического потенциала»⁷.

В стратегических документах всех регионов подчеркивается особая значимость инновационного развития экономики и определены с учетом специализации региональной экономики приоритетные направления промышленного и технологического развития.

Информационно-консультационное обеспечение инвестиционной деятельности во всех субъектах УрФО развито на достаточно высоком уровне. Институты регионального развития, агентства по привлечению инвестиций и т. д. принимают активное участие в инвестиционном процессе: занимаются разработкой и реализацией программ и планов стратегического инвестиционного развития, осуществляют привлечение потенциальных инвесторов, оказывают инвесторам консультационную, финансовую и иную поддержку, стимулируют развитие промышленно-производственной инфраструктуры, принимают меры по формированию благоприятного инвестиционного климата. Примечательно, что информационно-консультационная основа поддержки инвесторов в регионах расширяется, продолжают открываться новые центры поддержки инновационно-технологической инвестиционной деятельности. Наименьший балл по этому направлению имеют ХМАО-Югра и ЯМАО, где отмечается меньшее количество институтов поддержки и отсутствие центра инжиниринга и инноваций (в ЯМАО).

Административно-правовое обеспечение инвестиционной деятельности в контексте непосредственно инновационно-технологического направления имеет средний уровень развития в регионах УрФО. Законы и акты носят фрагментарный характер, не в полной мере охватывая регулирующие аспекты. В данном

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://2022.66msp.ru/images/files/upload/gos-prog-2023.pdf?ysclid=lr7ucnn2tr970250743> (дата обращения: 20.06.2024).

² [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571079761?ysclid=lr7uawmgvm520499430> (дата обращения: 20.06.2024).

³ [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550276871?ysclid=lrc66uubbu330377802> (дата обращения: 20.06.2024).

⁴ [Электронный ресурс]. URL: <https://invest.admtymen.ru/OIGV/invest/actions/programs.htm> (дата обращения: 20.06.2024).

⁵ [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570988272?ysclid=lr988oghi5209650871> (дата обращения: 20.06.2024).

⁶ [Электронный ресурс]. URL: <https://de.yanao.ru/documents/active/97998/?ysclid=lr98bltza0286982440> (дата обращения: 20.06.2024).

⁷ [Электронный ресурс]. URL: https://admhmao.ru/upload/iblock/e26/pl0rw8u2mx2vu9qjyl2dgez6gfpwso07/Postanovlenie-Pravitelstva-KHMAO-_YUgry-ot-31.10.2021-N-483.pdf (дата обращения: 20.06.2024).

блоке первенство принадлежит Тюменской области, Свердловская область расположилась на втором месте. Во всех субъектах УрФО приняты законы о промышленной политике и акты по развитию цифровой экономики. Полноценная правовая база регулирования и поддержки инвестиционной деятельности сформирована в Свердловской и Тюменской областях: среди других значимых законов важными являются закон Свердловской области «О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности»¹ и аналогичный закон в Тюменской области². В Курганский области принят более узкий закон «Об инвестиционной политике»³, в Челябинской — закон «О стимулировании инвестиционной деятельности»⁴, в ХМАО-Югре действует закон «О государственной поддержке инвестиционной деятельности, защите и поощрении»⁵, в ЯМАО — общий закон «Об инвестициях»⁶ и «Постановление о совете по инвестиционной политике и развитию малого и среднего предпринимательства»⁷.

Подходы к кооперации регионов и промышленных предприятий в настоящее время только начинают разрабатываться и их закрепление в законодательных актах отражается лишь косвенно, прямых регулирующих положений не наблюдается. Специальные формы технологической кооперации (кластеров, технопарков, особых экономических зон и т. д.) получили полное нормативное закрепление в региональных документах.

По инфраструктурному обеспечению лидирует опять же Свердловская область, где функционирует самое большое число объектов инфраструктуры. В регионе расположены крупнейшая ОЭЗ «Титановая долина», функционируют мощные индустриальные парки, такие как «Химический парк „Тагил“», «Богословский» и т. д.; действует Титановый кластер. На втором месте — Курганская область, где также активно расширяется сеть индустриальных парков и особых экономических зон. В целом во всех субъектах округа существует инфраструктура поддержки инновационно-технологических проектов, но в разных масштабах и с разной степенью развитости.

По финансово-бюджетному обеспечению лидируют Курганская и Тюменская области (4,5 балла), наименьшие показатели (по 2 балла) у ресурсных регионов, в которых традиционно мала доля бюджетного финансирования и банковских кредитов. В настоящее время во всех субъектах требуется дальнейшее внедрение налоговых и финансовых льгот в отношении инвестиционных проектов технологического характера, увеличение объемов бюджетной финансовой помощи, расширение источников финансирования за счет льготных банковских программ и продуктов. Отметим, что во всех регионах большое внимание уделяется лизинговому финансированию, внедряются привлекательные условия и льготы в данном направлении.

¹ [Электронный ресурс]. URL: https://mir.midural.ru/sites/default/files/zakon_sverdlovskoy_oblasti_ot_30.06.2006_n_43oz_red._ot_19.04.2023.pdf?ysclid=lr98wewztt288471127 (дата обращения: 20.06.2024).

² [Электронный ресурс]. URL: <https://tyumen-pravo.ru/zakon/2023/12/21/n-88/?ysclid=lr98v1vqci4956808> (дата обращения: 20.06.2024).

³ [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/438896755?ysclid=lr98tbrljf507243726> (дата обращения: 20.06.2024).

⁴ [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802004981?ysclid=lr98rjno98655912399> (дата обращения: 20.06.2024).

⁵ [Электронный ресурс]. URL: https://admhmao.ru/upload/iblock/630/Zakon-KHMAO--YUgru-ot-26.06.2020-N-59_oz_red.-ot_25.03.2021.pdf (дата обращения: 20.06.2024).

⁶ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/27995098/?ysclid=lr993m10so617431376> (дата обращения: 20.06.2024).

⁷ [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570822929?ysclid=lr9947cd81619660314> (дата обращения: 20.06.2024).

На основании вышеизложенного и произведенных расчетов идентифицируем уровень качества РИС в анализируемых субъектах (табл. 4).

В исследовании критерием оценки качества РИС являются средний показатель по УрФО и граница максимального предела качества РИС. Группа регионов с *высоким* качеством РИС представлена одной Свердловской областью (0,92). В группу регионов со *средним* качеством РИС вошли Курганская (0,77) и Тюменская области (0,82). В группу регионов с *низким* уровнем качества РИС вошли ХМАО-Югра (0,62), ЯМАО (0,61) и Челябинская область (0,69). Таким образом, лидером по качеству РИС является Свердловская область, а аутсайдерами — ХМАО-Югра и ЯМАО.

Для улучшения качества РИС региональными властями активно совершенствуется комплекс регулирующих инструментов и мер в сфере инновационного и технологического развития. Так, в *Свердловской области* планируется дальнейшее расширение границ ОЭЗ «Титановая долина»; привлекаются федеральные субсидии в фонд технологического развития промышленности, а также субсидии участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат по производству продукции импортозамещения; введена нулевая ставка по налогу на имущество резидентов территорий особого социально-экономического развития; утвержден инвестиционный стандарт, позволяющий минимизировать затраты инвесторов на получение госуслуг, сжать сроки инвестиционного цикла и т. д.

В *Курганской области* расширяется инвестиционная поддержка инновационной и высокотехнологичной направленности. Так, внедряется возмещение затрат по лизингу до 70%, займы под 3% годовых для реализации проектов по производству оборудования, а также широко распространено целевое финансирование на цели разработок новейших технологий, инжиниринга, приобретение промышленного оборудования и т. д. В *Тюменской области* для категорий обрабатывающих отраслей промышленности снижена часть регионального налога на 3%; предусмотрена компенсация затрат по инфраструктурно-инженерному обустройству до 50%; активно применяется грантовая поддержка на субсидирование затрат на создание опытного образца и т. д.

В *ХМАО-Югре* успешно функционирует эндаумент-фонд, цель которого заключается в формировании целевых капиталов; запущены системы «Инвестиционный лифт» и «Инвестиционный бюджет». Внедряется применение новых инструментов финансирования инвестиций — офсетного контракта и «зеленых» облигаций.

В *ЯМАО* внедрена система развития концессионных проектов, принят Свод инвестиционных правил по приоритетным направлениям развития, в рамках которого утверждены «клиентские» пути. При этом в целом на уровне Тюменской

Таблица 4

Оценка уровня качества региональной инвестиционной среды УрФО
Table 4. Assessment of the quality level of the regional investment environment
of the Ural Federal District

Субъект	$Q_{\max}$	$\bar{Q}_{av}$	iQ_{Int}	Оценка уровня качества РИС
Курганская область	0,84	0,73	0,77	Среднее
Свердловская область	0,84	0,73	0,92	Высокое
Тюменская область	0,84	0,73	0,82	Среднее
Ханты-Мансийский автономный округ	0,84	0,73	0,62	Низкое
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,84	0,73	0,61	Низкое
Челябинская область	0,84	0,73	0,69	Низкое

области активно осуществляется поддержка промышленных кластеров в нефтехимическом, энергетическом и стратегически важных направлениях.

В *Челябинской области* приняты эффективные меры инвестиционной поддержки промышленных кластеров, занимающихся передовым производством. Так, для проектов промышленного развития действует льготный займ в размере 1% годовых, предоставление финансовой поддержки промышленным предприятиям в форме грантов на приобретение технологического оборудования, нового программного обеспечения и аппаратных комплексов управления производственными и технологическими процессами и т. д. Кроме того, область активно работает в направлении развития кооперационных технологических цепочек.

Выводы и заключение

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов:

- 1) на эффективность реализации региональной инвестиционной политики в области достижения технологической независимости и технологического суверенитета оказывает влияние РИС, регулирующая инвестиционную деятельность посредством взаимосвязанных институтов развития;
- 2) некачественная проработка региональных стратегий и нормативно-правовой базы инновационно-технологической деятельности негативно влияет на желания инвесторов вкладывать средства в регион. По мнению А. О. Ужегова, сложившиеся в регионах административно-правовая и нормативная системы не в должной степени защищают права на интеллектуальную собственность; нормативно-правовая система не в полной мере адаптирована под запросы интенсивного технологического развития [28, с. 110];
- 3) большинство регионов испытывают острую нехватку бюджетных инвестиций и банковских ресурсов в технологические и инновационные проекты.

Для поддержания и совершенствования качества РИС, повышения эффективности реализации региональной инвестиционной политики требуется трансформация институтов управления инвестиционной деятельностью, особенно в части технологического развития. Для этих целей целесообразно придерживаться системного подхода к процессу управления инновационно-инвестиционной деятельностью, который может обеспечить максимальный эффект государственного воздействия на структуру экономики региона, обеспечивая формирование благоприятного инвестиционного климата [20]. По мнению М. А. Климович [9, с. 19], переход к экономике высокотехнологичного типа может быть обеспечен активной государственной поддержкой, адаптированной под технологическое развитие нормативно-правовой основой, должном инфраструктурном обеспечении, а также коллаборации институтов государства, науки и бизнеса.

В связи с этим актуализируются вопросы формирования целостной единой системы административно-правового и нормативного регулирования инвестиционной деятельности в контексте целей и задач по обеспечению технологического суверенитета экономики, разработки взаимосвязанных региональных стратегических документов в сфере промышленного, инвестиционного и инновационно-технологического развития, создания институтами развития благоприятного инвестиционного климата, совершенствования финансовых механизмов стимулирования инвестиционной деятельности, формирования инновационных технологических платформ и производственно-технологических центров, развития межрегиональных и межотраслевых кооперационных цепочек, запуска новых объектов производственной инфраструктуры.

На текущем этапе развития общества Правительством страны принимаются меры по формированию абсолютно новой экосистемы инвестиционной деятель-

ности в сегментах инновационного и высокотехнологического производства [15, с. 73]. Таким образом, ключевыми стратегическими приоритетами региональных властей на современном этапе должны выступать повышение инвестиционной привлекательности территории вкупе со снижением инвестиционных рисков для привлечения ресурсов в проекты, которые могут внести вклад в обеспечение технологического суверенитета экономики, что в перспективе будет стимулировать общее социально-экономическое развитие региона.

Литература

1. Анимца Е. Г., Рахмеева И. И. Эконометрический факторный анализ развития регионов Уральского макрорегиона в эпоху четвертой промышленной революции // Социум и власть. 2020. № 5 (85). С. 51–64.
2. Афанасьев А. А. Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания // Экономика предпринимательства и права. 2022. Т. 12. № 3. С. 2377–2394.
3. Афанасьев А. А. Технологический суверенитет: основные направления политики по его достижению в современной России // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 4. DOI: 10.18334/vinec.12.4.116433
4. Баженов С. И. Институциональная среда как фактор обеспечения региональной экономической безопасности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 1 (43). С. 48–54.
5. Воронина Е. А. Институциональная инвестиционная среда в России // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. № 1 (15). С. 163–168.
6. Воронина Л. В., Григоришин А. В., Ковров Д. Ю., Ошомков Т. А. Институциональная среда как фактор развития социальной инфраструктуры Арктической зоны Северного макрорегиона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2022. Т. 2. Вып. 2. С. 145–156. DOI: <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2022-2-2-145>
7. Евлоева А. Х. Институциональная среда реализации инвестиционного поведения домашних хозяйств // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25. № 1. С. 28–38. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.vjvolsu.2023.1.3>
8. Кириллова О. Ю., Зимин И. А. Разработка методического подхода к оценке инфраструктурного обеспечения инновационного развития региона // Инновации и инвестиции. 2017. № 9. С. 6–14.
9. Климович М. А. Институциональная среда и ее трансформационный потенциал в условиях новой технологической революции // Экономика и управление инновациями. 2019. № 1 (8). С. 18–26. DOI: 10.26730/2587-5574-2019-1-18-25
10. Комилов С. Д., Файзуллоев М. К. Формирование национальной инновационной системы Республики Таджикистан как условие обеспечения модернизации экономики страны // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. СПб., 2011. № 2 (38).
11. Котов А. В. Оценка эффективности инструментов региональной политики // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 2. С. 352–362.
12. Котлярова С. Н. Концептуальные подходы к оценке влияния инфраструктуры на региональное развитие // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. № 3 (31). Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/3103/>
13. Кучимистая О. Г. Институциональные факторы экономического развития региона // Дни науки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского : сб. тр. V научно-практической конференции, Симферополь, 30 октября — 1 ноября 2019 г. / Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского. Симферополь, 2019.
14. Ленчук Е. Б., Филатов В. И. Стратегическое планирование как инструмент преодоления технологического отставания России // Мир новой экономики. № 2. 2019. С. 32–42.
15. Ляшенко Е. А., Жуковский А. Д. Институциональная среда развития высокотехнологичных производств в регионе // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2022. № 1. С. 72–84. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2022.1/3934>
16. Миронов Д. С. Институциональная среда инновационной деятельности промышленного предприятия: условия, факторы, проблемы // Human Progress. 2021. Т. 7. Вып. 4.

17. Петров М. Н., Филиппов Я. С. Технологический суверенитет: основные принципы концепции национальной научно-технологической безопасности // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 3. С. 1185–1198. DOI: 10.18334/vines.13.3.118646
18. Приходько И. И. Теоретические аспекты концепции технологического суверенитета // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8 (74). № 4. С. 88–96.
19. Рубан Д. А. Управление инновационными системами и инвестиционная среда регионов // Вестник НГУЭУ. 2016. № 2. С. 82–95.
20. Савон И. В. Системный подход к управлению инвестиционными процессами на региональном уровне // Финансовые исследования. 2012. № 1 (34).
21. Серова В. А., Серова Н. А. Методические аспекты оценки эффективности региональной инвестиционной политики // Фундаментальные исследования. 2021. № 1. С. 95–99.
22. Силова Е. С. Качество институциональной среды и его влияние на экономический рост // Дисс. кандидата эконом. наук. Челябинск, 2007.
23. Сидоренко О. В. Инновационно-инвестиционная среда региона как фактор повышения его конкурентоспособности // Global and Regional Research. 2019. Т. 1. № 3. С. 187–193.
24. Сорокина Н. В. Методические подходы к оценке уровня развития социальной инфраструктуры и обеспеченности территории ее объектами // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».
25. Сорокин С. В. Благоприятная институциональная среда как основа развития инновационной деятельности // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2023. № 1 (79). С. 90–103.
26. Столь А. В. Рейтинг обеспеченности социальной инфраструктурой как метод сравнительной оценки муниципальных образований (на примере Республики Башкортостан) // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 2 (39). С. 85–96.
27. Трегубов К. В. Инвестиционная среда в России: оценка и проблемы // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 11 (74). С. 286–291.
28. Ужegov А. О. Диагностика условий технологического развития индустриальных регионов РФ: методические подходы // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 5. С. 96–114. DOI: 10.15838/ptd.2023.5.127.7

Об авторе:

Невянцева Лилия Сергеевна, Институт экономики Уральского отделения РАН (Екатеринбург, Российская Федерация), соискатель; lnevantseva@yandex.ru

References

1. Animitsa E. G., Rakhmeeva I. I. Econometric factor analysis of the development of the regions of the Ural macroregion in the era of the fourth industrial Revolution // Society and power [Socium i vlast']. 2020. N 5 (85). P. 51–64. (In Russ.)
2. Afanasyev A. A. Technological sovereignty as a scientific category in the system of modern knowledge // Economics of entrepreneurship and law [Ekonomika predprinimatel'stva i prava]. 2022. Vol. 12. N 3. P. 2377–2394. (In Russ.)
3. Afanasyev A. A. Technological sovereignty: the main directions of policy to achieve it in modern Russia // Issues of innovative economics [Voprosy` innovacionnoj ekonomiki]. 2022. V. 12. N. 4. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.12.4.116433
4. Bazhenov S. I. Institutional environment as a factor of ensuring regional economic security // Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus [Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus']. 2022. N. 1 (43). P. 48–54 (in Belarus).
5. Voronina E. A. Institutional investment environment in Russia // Theory and practice of the service: economics, social sphere, technology [Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tehnologii]. 2013. N 1 (15). P. 163–168. (In Russ.)
6. Voronina L. V., Grigorishchin A. V., Kovrov D. Yu., Oshomkov T. A. The institutional environment as a factor in the development of the social infrastructure of the Arctic zone of the Northern macroregion // Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Scientific Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University [Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava,

- управleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2022. V. 2. I. 2. P. 145–156. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2022-2-2-145>
7. Evloeva A. H. The institutional environment for the implementation of investment behavior of households // Bulletin of the Volgograd State University. Economy [Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika]. 2023. V. 25. N 1. P. 28–38. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.1.3>
8. Kirillova O. Yu., Zimin I. A. Development of a methodological approach to the assessment of infrastructural support for innovative development of the region // Innovations and investments [Innovacii i investicii]. 2017. N 9. P. 6–14. (In Russ.)
9. Klimovich M. A. The institutional environment and its transformational potential in the context of a new technological revolution // Economics and innovation management [Ekonomika i upravlenie innovაციyami]. 2019. N. 1 (8). P. 18–26. (In Russ.) DOI: 10.26730/2587-5574-2019-1-18-25
10. Komilov S. J., Fayzullov M. K. Formation of the national innovation system of the Republic of Tajikistan as a condition for ensuring the modernization of the country's economy // Problems of modern economics. Eurasian International Scientific and Analytical Journal. [Problemy sovremennoj ekonomiki. Evrazijskij mezhdunarodnyj nauchno-analiticheskij zhurnal]. Saint Petersburg. 2011. N 2 (38). (In Russ.)
11. Kotov A. V. Assessment of the effectiveness of regional policy instruments // The economy of the region [Ekonomika regiona]. 2020. V. 16. Is. 2. P. 352–362. (In Russ.)
12. Kotlyarova S. N. Conceptual approaches to assessing the impact of infrastructure on regional development // Regional economics and management: electronic scientific journal. ISSN 1999-2645. N. 3 (31). (In Russ.)
13. Kuchmistaya O. G. Institutional factors of economic development of the region // Days of Science of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University : sat. tr. V scientific and Practical conference, Simferopol, October 30 — November 1, 2019 / Crimea. feder. V. I. Vernadsky University. Simferopol. 2019. (In Russ.)
14. Lenchuk E. B., Filatov V. I. Strategic planning as a tool to overcome Russia's technological lag // The World of the new Economy [Mir novoj ekonomiki]. N 2. 2019. P. 32–42. (In Russ.)
15. Lyashenko E. A., Zhukovsky A. D. The institutional environment for the development of high-tech industries in the region // Bulletin of the Voronezh State University. Ser.: Economics and Management [Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie]. 2022. N 1. P. 72–84. (In Russ.) <https://doi.org/10.17308/econ.2022.1/3934>
16. Mironov D. S. The institutional environment of innovative activity of an industrial enterprise: conditions, factors, problems // Human Progress [Human Progress]. 2021. V. 7. Is. 4. (In Russ.)
17. Petrov M. N., Filippov Ya. S. Technological sovereignty: basic principles of the concept of national scientific and technological security // Issues of innovative economics sovereignty [Voprosy innovacionnoj ekonomiki]. 2023. Vol. 13. N 3. P. 1185–1198. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.13.3.118646
18. Prikhodko I. I. Theoretical aspects of the technological concept sovereignty. Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and management [Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeny V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie]. 2022. V. 8 (74). N 4. P. 88–96. (In Russ.)
19. Ruban D. A. Management of innovative systems and investment environment of regions // Bulletin of the NGUEU [Vestnik NGUEHU]. 2016. N 2. P. 82–95. (In Russ.)
20. Savon I. V. A systematic approach to the management of investment processes at the regional level // Financial research [Finansovye issledovaniya]. 2012. N 1 (34). (In Russ.)
21. Serova V. A., Serova N. A. Methodological aspects of evaluating the effectiveness of regional investment policy // Fundamental Research [Fundamental'nye issledovaniya]. 2021. N 1. P. 95–99. (In Russ.)
22. Silova E. S. The quality of the institutional environment and its impact on economic growth // Dissertation of the Candidate of Economic Sciences. Chelyabinsk. 2007. (In Russ.)
23. Sidorenko O. V. Innovation and investment environment of the region as a factor of increasing its competitiveness // Global and Regional Research. 2019. V. 1. N 3. P. 187–193. (In Russ.)
24. Sorokina N. V. Methodological approaches to assessing the level of development of social infrastructure and provision of the territory with its facilities // Materials of the XIII International Student scientific Conference "Student Scientific Forum" [Materialy XIII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii "Studencheskij nauchnyj forum"]. (In Russ.)

25. Sorokin S. V. A favorable institutional environment as the basis for the development of innovative activities // Bulletin of the University (Russian-Tajik (Slavic) University) [Vestnik universiteta (Rossijsko-Tadzhikskij (Slavyanskij) universitet)]. 2023. N 1 (79). P. 90–103. (In Russ.)
26. Sok A. V. Rating of social infrastructure provision as a method of comparative assessment of municipalities (on the example of the Republic of Bashkortostan) // Municipality: economics and management [Municipalitet: ekonomika i upravlenie]. 2022. N 2 (39). P. 85–96. (In Russ.)
27. Tregubov K. V. Investment environment in Russia: assessment and problems // Scientific notes of the Russian State Social University [Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta]. 2009. N 11 (74). P. 286–291. (In Russ.)
28. Uzhegov A. O. Diagnostics of the conditions of technological development of industrial regions of the Russian Federation: methodological approaches // Problems of territorial development [Problemy razvitiya territorij]. 2023. V. 27. N 5. P. 96–114. (In Russ.) DOI: 10.15838/ptd.2023.5.127.7

About the author:

Lilia S. Nevyantseva, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation), candidate; Inevyantseva@yandex.ru